

КОНСТАНТИН
СТАНИСЛАВСКИЙ

*Искусство представления:
классические этюды
актерского тренинга*

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 792
ББК 85.33
С76

Станиславский К.

С76 Искусство представления: классические этюды актерского тренинга / Константин Станиславский. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 188 с. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-08755-3

«Система Станиславского» — это многомерное исследование сценического искусства с практическими рекомендациями и описанием актерских техник, которые являются обязательным материалом для освоения профессиональными актерами, но будут интересны широкому кругу читателей.

«Искусство представления» — это избранные эссе, этюды и тренировки в рамках «системы», позволяющие понять основные составляющие метода Станиславского и отработать их на практике. Книга будет полезна и профессиональным актерам, и широкому кругу читателей, которые хотели бы освоить базовые принципы переживания и воплощения роли, а также упражнения на развитие памяти и внимания, фантазии и общения, пластики, ритмики и дикции.

**УДК 792
ББК 85.33**

ISBN 978-5-517-08755-3

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ВВЕДЕНИЕ

При изучении всякой системы, метода, практического руководства наблюдается одно явление. Каждого, кто берется за изучение системы, отличает большое нетерпение. Он желает получить практическую пользу немедленно по прочтении книги. Поэтому на книги с разными системами страстно набрасывается, но очень скоро в них разочаровывается и забрасывает. Мои практические советы более, чем какие другие, могут подвергнуться общей участи. Ими очень легко сразу увлечься, но так как на первых порах они приносят не пользу, а, скорее, временный вред, то многие так же скоро разочаровываются, как скоро они очаровываются практическими советами, которыми мне хочется поделиться.

Боясь нетерпения, столь свойственного актерам (но не истинным артистам), я позволю себе напомнить очень элементарную истину, которую легко забывают. А именно: с каждой системой надо прежде всего сжиться настолько, чтоб о ней совсем не думать, и только после того, как она вьется и в плоть, и в кровь, и в душу, начнешь, сам того не замечая, пользоваться ею и получать от нее реальную пользу.

Каждую систему надо пропустить через себя, сделать ее своей собственной, удержать из

нее ту главную суть, на которой она основана, а частности выработаются каждым по-своему.

Эта прозаическая черная работа необходима нам так же, как постановка голоса и дыхания — певцу, как развитие рук и пальцев — музыканту, как упражнение ног — танцору. Разница лишь в том, что эта подготовка нужна сценическим артистам в еще большей степени. В самом деле, певец имеет дело лишь с голосом, с дыханием и с речью, пианист — с руками, а мы и с теми, и с другими, и с ногами, и с телом, и с лицом, и со всей нашей душевной и физической природой — сразу и одновременно.

Черная работа по подготовке творческого аппарата покажется нам только тогда нужной, легкой и радостной, когда она с первых же шагов будет оправдываться увлекательной конечной целью — подсознательного, подчас вдохновенного творчества самой природы.

Есть область в нашем искусстве, обязательная для каждого человека-артиста, к какому бы направлению он ни принадлежал. Реалист, натуралист, импрессионист, кубист вводят пищу через рот, жуют ее зубами, глотают и через горло пропускают в желудок. Совершенно так же и восприятие темы творчества, ее усвоение, переработка и воплощение совершаются однажды и навсегда установленными природой путями, не подлежащими изменению ни при каких условиях.

Поэтому пусть артисты и сценические деятели творят что и как им вздумается, но при

одном необходимом условии: чтобы их творчество не шло вразрез с самой природой и ее законами. Для того чтобы петь коммунистический «Интернационал» или царский гимн, необходимо иметь поставленный голос и технику. Вот об этой-то постановке и технике в области нашего искусства только и исключительно говорит эта книга. Она написана в защиту законов природы.

К. С. Станиславский

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ «СИСТЕМОЙ»

То, чему мы учимся, принято называть «системой Станиславского». Это неправильно. Вся сила этого метода именно в том, что его никто не придумывал, никто не изобретал. «Система» принадлежит самой нашей органической природе, как духовной, так и физической.

Мы родились с этой способностью к творчеству, с этой «системой» внутри себя. Творчество — наша естественная потребность, и, казалось бы, иначе как правильно, по «системе», мы не должны бы были уметь творить. Но к удивлению, приходя на сцену, мы теряем то, что дано природой, и вместо творчества начинаем ломаться, притворяться, наигрывать и представлять.

Что же толкает нас на это?

Условия публичного творчества, насилие, условность и неправда, которые скрыты в театральном представлении, в архитектуре театра, в навязывании нам чужих слов и действий поэта, мизансценах режиссера, декорациях и костюмах художников.

Насилие и навязывание чужого не исчезнет до тех пор, пока сам артист не превратит навязанное в свое собственное. Этому процессу и помогает «система». Ее магическое «если б»,

предлагаемые обстоятельства, вымыслы, манки делают чужое своим. «Система» умеет заставлять верить несуществующему. А где правда и вера, там и подлинное, продуктивное, целесообразное действие, там и переживание, и подсознание, и творчество, и искусство.

— Пора привыкнуть к тому, что вначале новое только мешает, так как берет на себя все внимание, отвлекая его от более важного, — говорил Торцов. — Но со временем ухо и язык привыкнут к правильному пользованию ударением и вы будете говорить хорошо, не думая об этом. Это случится, когда новое станет привычным, привычное — легким, а легкое — красивым.

Есть счастливыцы, которые не учась чувствуют природу своего языка и по интуиции говорят правильно. Но таких немного, единицы. Подавляющее же большинство говорит ужасно. Но и эти обиженные природой иногда, правда редко, говорят прилично, по интуиции. Она ведь грамотная! Это случается, когда у них речь становится орудием действия. Когда необходимо добиться словом важной цели. Тогда сама природа помогает, а для [нее] законы не писаны. Но в искусстве нельзя полагаться на одну природу и интуицию. Поэтому очень важно подумать о приобретении хороших знаний. Их дадут законы речи.

Когда вы их вберете в себя так, что они сделаются вашей второй натурой, тогда вы окажетесь гарантированными от прежних ошибок как при пользовании своими собственными словами, так и в чужом тексте роли.

Но люди — косны. Они не могут понять собственной пользы.

Сколько людей погибает от оспы и других болезней, против которых гениальные люди придумали спасительные сыворотки, вакцины и лекарства! В Москве жил старик, который хвастался тем, что он никогда не ездил по железным дорогам и никогда не говорил по телефону!

Человечество ищет. С неимоверными муками и напряжениями находит великие истины и открытия, а люди из-за косности не хотят протянуть руки и взять то, что им заботливо подается.

Какое варварство! Какая некультурность!

И в области речи происходит то же самое. Народы, сама природа, лучшие умы ученых, гениальные поэты веками создают свой язык. Он не придумывается, как воляпюк, а рождается из самых недр нации, изучается великими знатоками в веках и поколениях, очищается гениями вроде А. С. Пушкина, а актеру лень вникнуть в готовое. Ему кладут в рот разжеванное, а он не хочет проглотить!

Какая некультурность в области одного из самых культурных искусств!

Посмотрите, как музыканты изучают законы и теорию своего искусства, как они ухаживают за своим инструментом: за скрипкой, виолончелью или роялем. Почему же драматические артисты не делают того же? Почему они не изучают законов речи, почему не ухаживают за своими головами, речью, телом?! Они — их скрипка, виолончель, их тончайшие орудия выразительности! Их